

Без колебаний Чи Шен повесил трубку.

Бай Ба - его биологический отец, нынешний глава семьи Бай и лидер клана, Бай Симин.

Если бы это было раньше, он был бы в восторге, получив звонок от отца Бай, и не только ответил бы мгновенно, но и говорил со своим биологическим отцом с предельным уважением и осторожностью. Но теперь все было по-другому.

В настоящее время Чи Шен находил этого человека довольно надоедливым, мешающим ему понять проблемы, с которыми столкнулись его будущие коллеги.

На другом конце провода, в своем кабинете, Бай Симин сидел на своем стуле из розового дерева. Хэ Лао сидел рядом с ним, в то время как Бай Ран молча и почтительно стоял в стороне, все еще одетый в свою окровавленную пижаму. Несмотря на то, что он пытался сохранять свое обычное вежливое поведение, его растрепанный вид придавал ему довольно жалкий вид.

Увидев, что звонок намеренно прерван, на лицах всех троих появились едва заметные выражения. Бай Симин проявил намек на гнев, Хэ Лао выглядел несколько обеспокоенным, а Бай Ран, хотя и казался таким же почтительным, как всегда, мимолетная насмешливая усмешка все же промелькнула на его лице.

Он уже проинформировал этих двоих о ситуации, четко заявив, что призрак из старого особняка был освобожден, и что Лу Сяньян был убит этим самым призраком. Несомненно, что, что Чи Шен нашел или сделал в особняке, привело к этим последовательным событиям.

Тем не менее, эти два старика просто рассмеялись, услышав историю, не показав никакого беспокойства.

Бай Ран, полностью пренебрег собственным достоинством, когда в отчаянии сообщил им, что в доме появилась Бай Ван и обвинил Чи Шена в этом хаосе. Только через некоторое время, по-видимому, в качестве одолжения ему, Бай Симин предложил позвонить Чи Шеню за разъяснениями.

- Старый особняк больше всего опасен ночью, - почтительно посоветовал Хэ Лао Бай Симиному, - Чи Шен, должно быть, столкнулся с какой-то чрезвычайной ситуацией.

Бай Симин был довольно великодушным. Он, казалось, вошел в положение Чи Шена, сказав:

- Если он все еще жив, он сразу перезвонит, и мы узнаем ситуацию. Давайте дадим молодому человеку немного времени.

С этими словами он взял свою чашку с чаем, осторожно подул на нее, сделал глоток и, похоже, почувствовал себя совершенно непринужденно.

Чи Шен понятия не имел, что в кабинете резиденции Бай находились три человека, ожидавшие от него ответного звонка. Он уже знакомился со своими новыми коллегами. Даже если бы он и знал, он бы просто сказал: "Я занят, подождите".

Повесив трубку, Чи Шен начал искать в своем телефоне дела двадцатилетней давности в Портовом городе и его окрестностях. Он особо отметил серийные убийства, упомянутые двумя девушками, которых он встретил ранее в кондитерской.

Результаты поиска ошеломили. Чи Шен нахмурился. Точно определить какой случай был связан со смертью девушки в цветочном платье, было все равно что найти иголку в стоге сена.

В этот момент Цзи Синчен поправил очки и спросил:

- Нужна помощь?

Чи Шен быстро передал свой телефон. После нескольких взглядов на Цзи Синчена он внезапно сказал:

- Покажи мне свою руку.

Цзи Синчен перевел взгляд с телефона на Чи Шена, и, поняв, что тот говорит серьезно, протянул левую руку.

Чи Шен указал на другую.

Цзи Синчен неохотно протянул правую руку. На его бледных, тонких пальцах было множество мелких шрамов, а вокруг костяшек пальцев задержались остатки инея, придавая его руке вид разрушенной красоты.

- Повредил? - дама в красном с любопытством взглянула на него. Затем она задумчиво нахмурила брови: - Ушибся? Ничего не происходило только что.

Цзи Синчен смотрел на Чи Шена.

Чи Шен заметил раны на руке Цзи Синчена и заметил:

- Раньше ты всегда поправлял очки правой рукой, но после возвращения ты переключился на левую. Привычки так просто не меняются. Это значит, что ты пытаешься что-то скрыть. Наиболее вероятная причина этого - я ранил тебя.

Проведя так много времени в смертельной игре, Чи Шен развил в себе навыки внимательности. Без них он не смог бы продержаться так долго.

Услышав его слова, в глазах Цзи Синчена промелькнуло едва уловимое изменение, как будто он хотел что-то сказать, но сдержался.

Осмотрев руку Цзи Синчена за мгновение, Чи Шен достал нитку бус и вложил их в руку другого. Он сказал с улыбкой:

- Я приношу извинения за причиненную травму. Вот, возьми немного "конфет".

Духи состоят из энергии инь, поэтому восполнение этой энергии может залечить раны или сделать их сильнее. Следовательно, Чи Шен предлагал Цзи Синчену что-нибудь съесть, чтобы восстановить его энергию.

Цзи Синчен уставился на эту "конфету" - как сказал Чи Шен.

Бусинки были немного меньше шариков для пинг-понга, преимущественно белые с черными, коричневыми, синими и зелеными кружочками с одной стороны. К каждой бусинке был прикреплен крошечный хвостик, и один из кружочков мигал.

Цзи Синчен спросил:

- Конфеты?

Это явно были глазные яблоки, моргающие глазные яблоки!

- Однажды я помог ребенку найти его потерянную куклу, - вспомнил Чи Шен, и на его лице появилась улыбка. - Он подарил мне коробку этих конфет в знак признательности. Они оттуда.

Хотя изначально он угрожал кукле острым ножом и спросил у ребенка: "Ты хочешь конфеты или куклу?", в результате чего ребенок обменял конфеты на куклу. Он чувствовал, что назвать это знаком признательности можно было с большой натяжкой.

Но, в конце концов, он действительно помог ребенку вернуть его игрушку.

Цзи Синчен пристально посмотрел на глазные яблоки, понимая, что для таких духов, как они, это действительно были конфеты, учитывая содержащуюся в них энергию инь, которая была мощным средством поддержания жизни.

Он поколебался, прежде чем съесть их.

- Конфетка, - призрак в красном платье пускал слюни сбоку, - Я тоже хочу немного.

Дух в платье в цветочек тоже смотрел с тоской, ее пересохшее лицо было наполнено желанием.

Призрак в красном платье осторожно и медленно начала протягивать единственную оставшуюся у нее руку, медленно приближаясь к конфете в руке Цзи Синчена.

Внезапно Цзи Синчен отдернул от нее руку, схватил конфету и быстро проглотил ее. Через несколько мгновений его раны зажили, и даже его полупрозрачная фигура казалась немного более живой.

Призрак в красном платье остановилась на полпути, выглядя так, словно вот-вот расплчется.

С улыбкой Чи Шен заметил Цзи Синченю:

- Ты все еще веришь, что ты человек.

Это было уверенное утверждение.

- Я постепенно смиряюсь с тем фактом, что я мертв, - признался Цзи Синчен, не став избегать вопроса.

- Будь сильным, - Чи Шен прошел мимо него, похлопав по плечу, подбадривая.

- Буду, - ответил Цзи Синчен.

- Я собираюсь проведать свою сестру, - заявил Чи Шен.

- Хорошо.

После того, как Чи Шен ушел, призрак в красном платье посмотрел на Цзи Синчена с обиженным выражением лица и заскулила:

-Конфетка.

Просматривая свой телефон в поисках информации по делу об убийстве, Цзи Синчен, не поднимая глаз, сказал:

- Сегодня вечером, в полночь, главный дом будет безопасен. Вы можете попросить у него две капли крови.

Глаза призрака в красном платье немедленно загорелись, и она радостно поползла прочь.

Чи Шен отсутствовал недолго. Он прогулялся до двора Бай Ван, спросив, не беспокоил ли ее Бай Ран. Получив ответ, что Бай Ран не осмелился даже войти во двор, он вернулся.

- Где леди-призрак? - Чи Шен огляделся, заметив, что призрак в красном платье снова исчез!

- Она вышла ненадолго, - спокойно объяснил Цзи Синчен, поворачивая свой телефон, чтобы показать экран Чи Шену. - Я нашел его, серийное убийство 26-летней давности недалеко от Харбор-Сити.

Чи Шен взглянул на экран. Блогер подробно описывал различные случаи убийств, статья называлась "Самые жестокие серийные убийства Харбор-Сити". На странице, которую открыл Цзи Синчен, была фотография призрака в цветочном платье в момент смерти, причем ее бело-голубое платье в цветочек было на видном месте.

На фотографии женщина в цветочном платье выглядела лет на двадцать, разительно отличаясь от сегодняшнего призрака с иссохшим лицом. Только бело-голубое платье связывало эти два изображения.

Под изображением текст гласил: Жертва Чжао [Имя], обескровлена после убийства.

- Дело уже раскрыто, - сообщил Цзи Синчен, - преступник давно мертв.

Чи Шен пролистал статью до конца и действительно обнаружил, что преступник был схвачен и приговорен к смертной казни более двух десятилетий назад, и приговор был приведен в исполнение.

Убийца умер более двадцати лет назад.

Это открытие вызвало у Чи Шена новые вопросы.

Раньше он думал, что когда люди умирают и становятся призраками, это естественное явление. Однако несколько дней назад он обнаружил, что существует организация, ответственная за поимку призраков. Итак, за призраками, подобными женщине в платье в цветочек, рожденными в результате отвратительных преступлений, не было никакого надзора? Было ли им просто позволено блуждать во времени, нанося вред случайным людям?

В прошлом Чи Шен, возможно, позвонил бы семье Бай или даже использовал это как возможность для укрепления своих отношений с Бай Симином. Но сейчас, без колебаний, он набрал номер Юань Ипина.

Если бы ему предоставили выбор между семьей Бай и государственными чиновниками, он, безусловно, доверился бы последним.

Юань Ипин быстро ответил, его первыми словами были:

- Вы столкнулись с призраком? Послушайте моего совета: переезжайте из родового особняка Бай. Это место слишком опасно для таких обычных людей, как вы.

- Все не так плохо, - Чи Шен взглянул на Цзи Синчена рядом с ним, затем на фигуру в цветочном платье, неподвижно стоящую со склоненной головой внутри комнаты, и сказал: - Я нахожу их довольно дружелюбными, но я немного обеспокоен.

- Дружелюбными? - спросил Юань Ипин.

Решив обойти этот вопрос стороной, зная, что он, скорее всего, никогда не сойдется в этом вопросе с Юань Ипином, Чи Шен высказал намек на беспокойство:

- Человек, который умер перед моей комнатой, может ли он вернуться как призрак, жаждущий мести?

Он не расспрашивал о деле двадцатилетней давности, поскольку его доверие к Юань Ипину не было абсолютным. В конце концов, если организация по поимке призраков была настолько эффективной, в особняке не должно было остаться привидений.

- Вы не беспокоитесь о том, что в этом старом особняке водятся привидения, но беспокоитесь о недавно умершем человеке? - голос Юань Ипина звучал сдавленно.

- Точно, - искренне ответил Чи Шен, - Призраки в этом доме не держат на меня зла, поэтому они не станут делать из меня мишень. Однако недавно ушедшие могут обвинить меня в том, что я не спас их, хотя я и не был свидетелем их смерти. В противном случае я бы попытался помочь.

Юань Ипин: "..."

- Должен ли я как-то подготовиться? - задумался Чи Шен.

Глубоко выдохнув на другом конце провода, Юань Ипин заверил своего собеседника:

- В этом нет необходимости. Мы позаботились об этом. Хэ Чао не превратится в мстительного духа. Мы справляемся с последствиями таких убийств, гарантируя, что жертвы не озлобятся.

Чи Шен посмотрел на женщину в платье в цветочек. Если слова Юань Ипин были правдой, почему она существовала?

- Независимо от того, сколько лет делу, вы "управляете" каждым замеченным призраком? - спросил Чи Шен.

- Не "управляем", - объяснил Юань Ипин, - внутри компании мы называем это "освобождение". Я приехал в Харбор-Сити всего пару лет назад. Ранее Специальное бюро безопасности не имело такой всеобъемлющей структуры и действовало скорее как семейное управление. Семья Бай занималась событиями в Харбор-Сити. Возможно, в последнее время они ведут себя странно, но старшее поколение было вполне надежным.

В надежном особняке семьи Бай Бай Симин, нынешний глава семьи, еще раз набрал номер Чи Шена в своем кабинете. На этот раз: занят.

Старейшина Хэ заметил:

- Он, вероятно, только что избежал опасности и перезвонил вам. Так получилось, что вы оба позвонили в один и тот же момент.

Отложив телефон, Бай Симин сделал еще глоток чая, подавляя свои эмоции и улыбаясь:

- Давайте дадим молодым немного свободы действий.

Но эти последние два слова прозвучали уже не так беззаботно, как он пытался их произнести.

Тем не менее, прошло еще пять минут, а его телефон все еще молчал.

<http://bllate.org/book/14238/1257232>